

< Королевство Ломбард >

< Город Шерил >

Последние пару дней верующие были очень подавлены, потому что их уважаемая и любимая епископ Жасмин заболела.

Епископу Жасмин было около тридцати. Она была доброй, трудолюбивой, редко злилась и была очень красива. Она была похожа на соседскую старшую сестру. Все очень её любили и видели в ней свою богиню.

Хотя город Шерил был небольшим местом, благодаря существованию епископа Жасмин, их жизнь была благополучной. Их семьям было комфортно. Даже если раньше какая-то странная Святая доставляла ей неприятности круглые сутки, ничего страшного не происходило, и она всё также оставалась божеством, защищающим жителей города Шерил.

Хорошая новость заключалась в том, что несколько дней назад эта непослушная Сноу, наконец-то, ушла и была переведена в город Винтерлесс, чтобы теперь там мурыжить людей. Все были в восторге. Они наконец-то избавились от неё, и все постоянно праздновали её отъезд.

Без этой раздражающей паршивки, епископ Жасмин сможет наконец сделать город Шерил процветающим.

Однако, ситуация прогрессировала вопреки тому, на что все надеялись.

С тех пор, как Сноу ушла, старательная епископ Жасмин действительно заболела!

Жасмин провозгласила себя тяжело больной, увиливала от всей своей работы и заперлась в своей комнате, не желая никого видеть.

Народ поднял шум. Если епископ Жасмин заболела, то кто защитит их?

И вот, все окружили церковь, желая спросить, чем она заболела. Некоторые заявляли, что они - превосходные врачи, и хотели вылечить её.

Жасмин не ответила ни на одно из их беспокойств. Она просто заперлась.

Заболела? Нет, если бы она была действительно больна, то она могла бы попросить верующих прочесть молитвы очищения. Обычные болезни не затронули бы её. Но, увы, это была неизлечимая болезнь.

Ничто не способно вылечить любовную болезнь.

"Сноу... когда я смогу встретиться с тобой вновь?" Несравнимо подавленная Жасмин полуголой лежала на кровати. От её бывшего достоинства и темперамента не осталось и следа.

Как она могла оставаться уважаемым епископом? Она была просто подавленной в никакущее состояние тетей.

Когда она раньше слышала, что Сноу собиралась уйти, и пусть ей было больно, но она более-менее могла держаться. Она считала, что она - взрослая, с возрастом за тридцать, поэтому она должна быть сильной духом. Даже если Сноу покинет её, она сможет справиться сама. К сожалению, она была не права.

Как только Сноу ушла, её сердце опустело... а тот, кто потерял своё сердце, не знает, как жить.

Один день, два дня... на третий день после отъезда Сноу, она словно потеряла свою душу. Полностью растеряла свои базовые способности, как человек, и не могла выполнять свою работу в качестве епископа.

Таким образом, она могла только решить запереться в своей комнате и использовать болезнь в качестве оправдания.

"Сноу... я бесполезна..." Думая об этой эксцентричной негоднице, Жасмин обняла свою подушку и начала глупо смеяться.

Она знает, что та была безжалостной. У неё подлый характер. Её плохой брат заполнил её голову злыми уловками и не была хорошей девочкой. Но она не могла не любить её и даже относилась к ней, как к своей собственной дочери.

Возможно, Жасмин обманывала себя с самого начала.

Муж рано покинул её, поэтому она и её дочь могли рассчитывать только друг от друга. Но беда никогда не приходит одна. В дальнейшем её драгоценную дочь убил Питерсон. И она даже видела, как резали её дочь.

Никто не мог знать, что чувствовала Жасмин в тот момент.

Гнев? Нет. Человек с мёртвым сердцем не может злиться. В то время она уже была бессердечным зомби, и была только одна причина тому, что она всё ещё двигалась.

Убить Питерсона и отомстить за свою дочь!

И человек, который помог ей добиться этого, была Сноу.

По совпадению, Сноу ещё и напоминала её дочь (конечно, никто с мнением Жасмин не согласится). Сноу была умна, сообразительна и хорошо разбиралась в людях. Поэтому Жасмин быстро влюбилась в неё.

С тех пор дочь в её воспоминаниях продолжала смешиваться со Сноу, пока они полностью не слились, и она относилась к Сноу полностью как к своей собственной дочери.

Существование Сноу заполнило пустоту в её сердце. Доброта и грация вернулись к Жасмин. Но, в конце концов, это были всего лишь грёзы.

В конце концов, Сноу не была её ребенком. Теперь, когда она очнулась, её сердце снова стало пустым.

"Сноу... ты сказала мне, что переведёшь меня в город Винтерлесс... правда ли это? Ты же не просто солгала, чтобы утешить меня, правда?"

То, что сказала Сноу, когда та ушла, было её последней душевной поддержкой.

Если она будет переведена в город Винтерлесс и станет архиепископом, то они снова смогут работать вместе, и она сможет видеть Сноу каждый день!

Но это было легче сказать, чем сделать. Нынешний архиепископ Андерсон был старше. Хотя он ощутимо прибавил в весе, развратился и потерял себя в еде, он всё ещё оставался верен богине и не сделал ничего плохого (по крайней мере, на поверхности).

Так что, пока Андерсон находился там, она не сможет перебраться в город Винтерлесс.

"Секунду... теперь, когда Сноу - Святая города Винтерлесс, значит, она должна быть с Андерсоном!?" Подумав об этом, она резко спрыгнула с кровати. Её тонкая пижама соскользнула с плеч, обнажив две круглые папайи.

"Проклятье... как я могла забыть об этом!"

Её любимая Сноу теперь весь день находится на виду у этого проклятого жиртреста!? Как могла Жасмин это терпеть?

Кто знает, будет ли Андерсон похож на этого старого грязного развратника Питерсона, который накладывает руки на слабых маленьких девочек!? Сноу ведь была слепой и одинокой в городе Винтерлесс! Что, если Андерсон будет издеваться над ней?

"Слава богу, что Элона с ней... ах, да. Есть ещё и её брат по имени Лин Сяо... Лин Сяо, да? Странное имя. Из восточного народа?"

Поскольку Элона и Лин Сяо защищали Сноу, Жасмин должна была почувствовать облегчение, но она только сильнее забеспокоилась.

Каким человеком была Элона? Нет, она даже человеком не была! Она была высокоуровневым демоном, красноглазой чёрной кошкой! Величайшим врагом церкви!

Жасмин не могла понять, что не так со Сноу. Ей пришлось натренировать Элону в качестве горничной и даже нагло отправить её в город Винтерлесс.

Если её личность раскроется, разве её не поджарят вместе со Сноу?

Да ещё и её ненадёжный брат... хотя она никогда не встречала его, но, по описанию Сноу, Жасмин уже знала, что он - никчёмный неудачник. Сноу определённо заразится его ленью, если она останется с ним!

Она действительно не знает, как Сноу решила признать своим братом такого, как он, и даже очень любить его. Это же абсурд.

"Моя обожаемая Сноу... надеюсь, ты в целости и сохранности. Ничего страшного, даже если тебе не удастся перевести меня к себе. Главное, чтобы с тобой ничего не случилось."

Элона, Лин Сяо, Андерсон... самые разные люди вертелись в её голове вокруг центра, которым, конечно, является её любимая Сноу.

Но теперь она не могла сделать ничего, кроме как молиться.

...

...

< Город Винтерлесс >

< Церковь >

В просторной и роскошной комнате толстый мужчина средних лет сидел за столом с салфеткой, заправленной в воротник, с вилкой в левой руке и ножом в правой, пожирая жирный стейк на тарелке, полностью игнорируя двух красавиц перед ним.

"Хозяйка, я..."

"Что такое, Элона? Ты голодна? Даже если так и есть, тебе не стоит говорить об этом."

"Но..."

"Элона, позволь мне рассказать тебе секрет. Ты насобираешь всевозможные страшные болезни и рано умрёшь, если будешь есть такие жирные стейки и мясо на гриле. Тебе хочется пораньше умереть?"

"Нет, нет, нет! Я не хочу умирать! Я хочу жить долго..."

"Хи-хи, тогда потерпи немного. Я попозже отведу тебя перекусить вкусной едой."

Две прекрасные девушки разговаривали друг с другом, в беседе которых фигурировали насмешки.

По сравнению с некой гордой Владыкой Демонов, Элона была гораздо более квалифицированной. После обучения Сноу, она полностью признала свою роль, как горничная, полностью подчинившись Сноу.

Но их разговор был довольно ушераздирающим для определённого человека.

"Эй, эй, Святая, ты же не проклинаешь меня на скорую смерть, не так ли?" Проглотив мясо у себя во рту, толстый мужчина средних лет, наконец, заговорил.

Он был архиепископом епархии города Винтерлесс, Андерсоном, и его самым большим потаканием была еда. Его даже не заботила новая Святая, стоящая перед ним. Он просто хотел съесть свой стейк.

"Хихи, как же можно? Архиепископ Андерсон, вы так хорошо ко мне относитесь, что я даже не знаю, как вас отблагодарить." Сноу не была против его неуважительного тона в разговоре с ней во время еды и ответила хихиканьем.

"Ах, это ничего. Мы все - верующие Богини Святого Света. Союзники, которые борются за одну и ту же цель. А ты, тем более, Святая. Так что это вполне ожидаемо."

Андерсон героически махнул рукой, затем разрезал большой кусок стейка пополам, сунул половину в рот, а вторую половину насадил на вилку и потрянул ею в сторону Сноу.

"Святая, хочешь немного? Этот стейк очень вкусный! Он будоражит аппетит лишь от одного

взгляда на него." - неясно сказал он, жуя во рту мясо.

Он чётко знал, что Сноу была слепой, но нарочно потряс стейком перед глазами Сноу. Даже наивная Элона чувствовала скрытую злой умысел Андерсона.

"Хихи, не нужно. Я пришла сегодня, чтобы спросить вас кое о чём."

Сноу не злилась и поддерживала свой обычный тон.

"Что-то происходит в церкви? Что за повозки на улице? И почему мне ничего не сообщили?"

<http://tl.rulate.ru/book/25507/660467>